

8. Котляров И.В. Патриотизм как социальная реальность белорусского общества (социологическое измерение) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2017. № 4. С. 7-15.
9. Миллер А.И. Политика памяти в стратегиях формирования национальных и региональных идентичностей в России: акторы, институты и практики // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 210-217.
10. Особенности становления и развития белорусской государственности: социологический анализ / под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск: БГУ, 2018. 295 с.
11. Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / под науч. ред. К.В. Рудого. Минск: Звезда, 2017. 368 с.
12. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского гуманитарного университета в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.
13. Смалянчук А. Беларуская постсавецкая гістарыяграфія: паміж рэсаветызацыяй і новай карпаратыўнай этыкай // ARCHE. 2013. № 2. С. 255-263.
14. Старичёнок В.В. Ценностные ориентации белорусов: ориентация на мир и «дабрабыт» // Белорусский институт стратегических исследований. 2021. 17 февраля. URL: <https://bisr.gov.by/index.php/mneniya/cennostnye-prioritety-belorusov-orientaciya-na-mir-i-dabrabyt> (дата обращения: 17.02.2021).
15. Сухотский Н.Н. Религия в массовом сознании белорусов: состояние и динамика // Православие в Беларуси XIX — XX вв.: материалы Международной научной конференции, г. Минск, 1 ноября 2019 г. Минск: Издательство Минской духовной академии, 2020. С. 253-257.
16. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // Pew Research Center, 2017. 175 p. URL: <http://www.pewforum.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf> (date of access: 21.01.2019).

ВЛИЯНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИЗАЙН

Шановалова И.С.

Аннотация. Теологическое знание, как часть системы мировоззрения, культурной социализации и одновременно сегмент компетентностной модели, является важнейшим ресурсом гармонизации образовательного процесса и его результата, в приобретении современной молодежью культурного статуса. Помимо культурной компоненты личности, теологический базис является диалоговым ресурсом в моральном дискурсе, в реакциях на социальные вызовы, основой выбора в условиях конфликтных ситуаций в том числе, связанных с межконфессиональными отношениями, катализируя или стагнируя развитие межконфессиональных ксенофобий и экстремистских практик. Интерпретация и применение теологического базиса в формировании установок на религиозное поведение и межконфессиональные реакции, его роль как диалогового ресурса сопротивления асоциальным технологиям межконфессиональной вражды, является «слепой» зоной в научных отраслях, несмотря на значительный регулятивный потенциал для соответствующего направления

государственной молодежной политики. Целью статьи является построение исследовательского дизайна для изучения барьерной функции и потенциала теологического базиса в системе среднего и высшего образования в профилактике и противодействии ксенофобии и экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: теология, теологический базис, религия, ксенофобия, религиозный экстремизм, молодежь, молодежная среда.

Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

INFLUENCES OF THE THEOLOGICAL BASIS ON COUNTERING XENOPHOBIA AND EXTREMISM AMONG YOUTH: A RESEARCH DESIGN

Shapovalova I.S.

Abstract. Theological knowledge, as a part of the worldview system, cultural socialization and at the same time a segment of the competence model, is the most important resource for harmonizing the educational process and its result, in acquiring a cultural status by modern youth. In addition to the cultural component of the personality, the theological basis is a dialogue resource in moral discourse, in responses to social challenges, the basis of choice in conflict situations, including those related to interfaith relations, catalyzing or stagnating the development of interfaith xenophobia and extremist practices. The interpretation and application of the theological basis in the formation of attitudes towards religious behavior and interfaith reactions, its role as a dialogue resource for resistance to antisocial technologies of interfaith enmity, is a "blind" zone in scientific fields, despite the significant regulatory potential for the corresponding direction of state youth policy. The purpose of the article is to build a research design to study the barrier function and potential of the theological basis in the system of secondary and higher education in the prevention and counteraction of xenophobia and extremism in the youth environment.

Keywords: theology, theological basis, religion, xenophobia, religious extremism, youth, youth environment.

Program of fundamental and applied scientific research «Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity» 2020-2022.

Теологическое знание, как часть системы мировоззрения, культурной социализации и одновременно сегмент компетентностной модели, является важнейшим ресурсом гармонизации образовательного процесса и его результата, в приобретении современной молодежью культурного статуса. Теологический базис современного молодого человека может быть разделен по источникам его приобретения: базис первичной социализации, который

возможно воспринимать как, в какой-то мере наследственный, обусловленный традициями семьи, территорией рождения, историческим архетипом; базис вторичной социализации — целенаправленно и опосредованно получаемые теологические знания из различных источников институтов социализации, формирующие религиозные установки и отношения индивида; образовательный базис, формируемый стандартом теологического минимума, необходимого для, как правило, светского человека и различающийся в своей конфигурации согласно коммуникативной карте территории проживания.

Помимо культурной компоненты личности, теологический базис является диалоговым ресурсом в моральном дискурсе, в реакциях на социальные вызовы, основой выбора в условиях конфликтных ситуаций в том числе, связанных с межконфессиональными отношениями, катализируя или стагнируя развитие межконфессиональных ксенофобий и экстремистских практик (любого масштаба).

Интерпретация и применение теологического базиса в формировании установок на религиозное поведение и межконфессиональные реакции, его роль как диалогового ресурса сопротивления асоциальным технологиям межконфессиональной вражды, является «слепой» зоной в научных отраслях, несмотря на значительный регулятивный потенциал для соответствующего направления государственной молодежной политики.

Анализ современного состояния исследований в данной области, приводит нас к пониманию актуальности вопросов молодежной социализации посредством религиозного образования и просвещения у исследователей, а также поимку методических форматов наиболее оптимальной интеграции преподаваемых знаний и моральных базисов в сознание молодежи. Так, общим проблемам и тенденциям развития религиозного образования в Европе посвящены исследования В. Альбертс [1], М. Гриммитт [2], Р. Джексона [3, 4], П. Шрайнера [5, 6]. Кроме того, существуют исследования, анализирующие конкретные национальные модели преподавания в области религии в школе и предлагающие различные формы его усовершенствования (Е. Almén [7], М. Buchardt [8], P. Loobuyck, L. Franken [9], M. Rothgangel [10], A.A. Veinguer [11], J. Lahnemann [12], A. Jödicke M. [13], Rothgangel [14]).

В российской историографии существуют отдельные труды, посвященные особенностям образования в области религии в современных европейских школах. Это работы Ф.Н. Козырева [15, 16], Е.М. Мирошниковой [17], Е.А. Степановой [18], М.М. Шахнович [19, 20], Д.В. Шмониной [21] и др.

Проблеме преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» в российских школах посвящено достаточно много публицистических статей, однако существуют и серьезные исследования, написанные в религиозноведческом ключе и посвященные анализу содержания школьных предметов, связанных с религией, а также истории введения в России курса по основам религиозных культур и светской этики (В.В. Барабанов [22],

А.Ю. Григоренко [23] Д.А. Владимиров [24], А.В. Запорожченко, К.Д. Давыдова [25], Л.И. Лурье [26], А.В. Муравьев [27], В. Овчинников [28], А.А. Ожиганова [29]. Подобные исследования существуют и на иностранных языках (F. Kozyrev [30], V. Shnirelman [31], M. Shakhnovich [32], V. Zhdanov [33], E. Lisovskaya [34], V. Karpov [35], V. Karpov, E. Lisovskaya, D. Barry [36], P.L. Glanzer [37]).

Методическим проблемам преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» посвящено много специальных педагогических трудов, особый интерес для понимания общих принципов, а также целей и задач курса «Основы религиозных культур и светской этики» представляют работы В.А. Тишкова, А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова [38], Н.Д. Никандрова [39], И.В. Метлика [40], Т.Н. Шапошниковой [41] и др.

Часть научной методологии для построения дизайна исследования и его дальнейшей реализации, изложена в работах коллектива Международного центра социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета (С.Д. Лебедев [42-47], И.С. Шаповалова [48-51]).

Выстраивая исследовательский дизайн по обозначенной теме, в первую очередь стоит обратить внимание на наиболее адекватные в данном случае цель и задачи научного исследования. Так цель комплексного исследования может являться изучение барьерной функции и потенциала теологического базиса в системе среднего и высшего образования в профилактике и противодействии ксенофобии и экстремизму в молодежной среде. Задачами исследования в таком случае могли бы быть определены:

- проведение теоретико-методологического исследования проблем экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, рассмотрение взаимосвязи религиозного мировоззрения в передаче и подавлении асоциальных тенденций;

- концептуальное обоснование использования ресурса теологического базиса в противодействии ксенофобным и экстремистским тенденциям среди молодого поколения;

- анализ специфики теологического базиса в формировании мировоззрения молодежи, оценка его полемического, диалогового ресурса в контексте ведения дискуссии и потенциала формирования социально значимых установок;

- разработка программно-инструментальный комплекс исследования существующих тенденций ксенофобии и экстремизма в молодежной среде и барьерной функции теологического знания для их развития;

- проведение качественных исследований верификации концептуальной модели, посредством групповых интервью с экспертами, школьниками и студентами;

- проведение количественных исследований, позволяющих определить уровень развития ксенофобных и экстремистских установок в молодежной среде и установление роли и значимости теологического базиса в их сдерживании;

– анализ существующих тенденций формирования и динамики асоциальных моделей поведения и мышления, связанных с явлениями ксенофобии и экстремизма, и роли теологического базиса в образовании ментального барьера на пути их проникновения в сознание молодежи;

– проведение качественных исследований, посредством интервью с экспертами, с целью определения требований и направления преобразования теологического базиса, для восприятия его как средства противодействия динамике ксенофобии и экстремизма в молодежной среде;

– предложение направлений трансформации и расширения теологического базиса для средних и высших учебных заведений, в качестве введения дополнительных мер противодействия эволюции ксенофобии и экстремизма в молодежной среде.

Теоретическая и методологическая основа проектируемого исследования базируется на системном подходе, который позволяет провести культурологический анализ места и роли изучения теологических основ в образовательных заведениях для формирования социальных установок молодежи. Дополнительными методологическими основаниями исследования сущности теологического базиса в образовании послужили исторический, философский, педагогический, психологический и культурологический подходы к изучению этого социального феномена. Особое значение для методологических оснований анализа содержания дисциплин в области религиозного образования будут иметь научные труды А.С. Агаджаняна, Е.И. Аринина, А.П. Забияко, Н.В. Шабурова, М.М. Шахнович, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова, а также труды европейских экспертов Я. ван Вила, П. Гобсон, С. Лоу, Д. Куш, П. Хобсон и Дж. Эдвардс. Второй, важный аспект исследования экстремистского поведения личности и общностей обусловлен методологическими подходами, позволяющими обнаружить различные причины экстремистского поведения: биологизаторский подход (Ч. Ламброзо) и «антропологическая» теория преступности (Э. Кречмер, Х. Шелдон и др.); психоаналитические теории и концепции социопатии, в которых экстремизм рассматривается наряду с другими формами отклоняющегося поведения (Т. Адорно, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэкон, Д. Левинсон, К. Лоренц, Д. Майерс, Д. Ричардсон, Е. Сэнфорд, П. Сорокин, З. Фрейд, Е. Френкель-Брунsvик и др.); социологический подход к объяснению причин экстремизма и преступного поведения в связи с социальными условиями существования людей (Д. Дьюи, Ж. Кетле и др.); социально-психологические теории, рассматривающие экстремизм как специфический результат межличностного взаимодействия личности и ее ближайшего окружения (С. Беккер, А. Коэн, Р. Мертон, Э. Сатерленд, У. Томас, Ф. Танненбаум).

Для достижения поставленной цели и задач исследования, помимо методов научного анализа, могут быть использованы методы социологического индивидуального опроса (анкетирование и интервью), фокус-групповые исследования, метод экспертных интервью, методы анализа документов.

Исследование по данному дизайну целесообразно проводить в 2 этапа. 1 этап, основной целью которого является проведение теоретических исследований и верификация исследовательских концепций, должен включать в себя ряд исследовательских шагов и результатов. Так, анализ теоретико-методологических материалов по теме проекта и научный задел коллектива должны способствовать формированию концепции использования ресурса теологического базиса в противодействии ксенофобным и экстремистским тенденциям среди молодого поколения. Полученные теоретические модели должны быть отражены в программно-инструментальный комплекс исследования существующих тенденций ксенофобии и экстремизма в молодежной среде и барьерной функции теологического знания для их развития.

Верификации концептуальной модели должна быть осуществлена посредством групповых интервью с экспертами (ученые, теологи, преподаватели теологии и руководители магистерских программ и направлений, общественные и религиозные деятели, N не менее 10 экспертов). После проведения обязательных процедур апробация, необходимо осуществить социологический замер методом опроса молодежи «Ксенофобные и экстремистские установки в молодежной среде» (N не менее 2500, учащаяся и студенческая молодежь (в том числе СПО)), анализ которого позволит установить отправные точки в изучении асоциальных тенденций (а с учетом научного задела коллектива, определить существующие тренды по ключевым показателям в отношении целевых социальных групп).

Второй этап исследования должен быть связан с проведением качественных и количественных исследований и получения итоговых научных результатов. Для осуществления этой цели этапа необходимо провести фокус-групповые интервью со школьниками и студенческой молодежью (распределение по возрасту и типу поселения, не менее 8 фокус-групп).

Для определения существующих тенденций формирования и динамики асоциальных моделей поведения и мышления, связанных с явлениями ксенофобии и экстремизма, и роли теологического базиса в образовании ментального барьера на пути их проникновения в сознание молодежи, должны быть проведены количественные исследования среди молодежи методом массового опроса (N не менее 2500). Для определения направлений трансформации и расширения теологического базиса для средних и высших учебных заведений, в качестве введения дополнительных мер противодействия эволюции ксенофобии и экстремизма в молодежной среде, необходимо организовать экспертные интервью (ученые, теологи, преподаватели теологии и руководители магистерских программ и направлений, общественные и религиозные деятели, N не менее 10 экспертов).

В рамках реализации такого исследовательского дизайна могут быть получены следующие научные результаты:

- установлена взаимосвязь религиозного мировоззрения в передаче и подавлении асоциальных тенденций;
- дано концептуальное обоснование использования ресурса теологического базиса в противодействии ксенофобным и экстремистским тенденциям среди молодого поколения;
- определена специфика теологического базиса в формировании мировоззрения молодежи, полемический, диалоговый ресурс в контексте ведения дискуссии и потенциал формирования социально значимых установок молодежи;
- разработан программно-инструментальный комплекс исследования существующих тенденций ксенофобии и экстремизма в молодежной среде и барьерной функции теологического знания для их развития;
- определены существующие тенденции формирования и динамики асоциальных моделей поведения и мышления, связанные с явлениями ксенофобии и экстремизма;
- определена роль теологического базиса в образовании ментального барьера на пути проникновения асоциальных установок ксенофобии и экстремизма в сознание молодежи;
- предложены направления трансформации и расширения теологического базиса для средних и высших учебных заведений, для обеспечения дополнительных мер противодействия эволюции ксенофобии и экстремизма в молодежной среде.

Данный исследовательский дизайн является инициативной разработкой научного коллектива Международного центра социологических исследований НИУ «БелГУ» и реализуется в рамках его научных проектов.

Литература

1. Alberts W. Integrative Religious Education in Europe: A Study-of Religions Approach. Berlin: De Gruyter, 2007.
2. Grimmit M. Religious Education and Human Development: The Relationship Between Studying Religions and Personal, Social and Moral Education. Great Wakering: McCrimmons, 1987.
3. Jackson R. Rethinking Religious Education and Plurality: Issues in Diversity and Pedagogy. London, N.Y.: RoutledgeFalmer, 2004.
4. Jackson R., Miedema S., Weisse W., Willaime J-P. Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates. Münster: Waxmann, 2007.
5. Schreiner P. (Ed.) Religious Education in Europe: A Collection of Basic Information about RE in European Countries. Münster: Comenius-Institut, 2000.
6. Schreiner P., Kraft F., Wright A. Good Practice in Religious Education in Europe: Examples and Perspectives of Primary Schools. Münster: Lit, 2007
7. Almén E., Øster H.C. Religious Education in Great Britain, Sweden and Russia: Presentations, Problem Inventories and Commentaries. Linköping: Linköping University Electronic Press, 2010
8. Buchardt M. Pedagogized Muslimness: Religion and Culture as Identity Politics in the Classroom. Münster: Waxmann. 2014.
9. Loobuyck P., Franken L. Religious Education in a Plural Secularised Society: A Paradigm Shift. Münster: Waxmann, 2011.

10. Rothgangel M., Schlag T., Schweitzer F. Basics of Religious Education. Göttingen: V&R, 2014.
11. Veinguer A.A., Dietz G., Jozsa D.-P., Knauth T. Islam in education in European countries: Pedagogical concepts and empirical findings. Münster: Waxmann, 2009.
12. Lahnemann J., Shreiner P. Interreligious and Values Education in Europe. Map and Handbook. Münster: Comenius-Institut, 2008.
13. Jödicke A. Religious Education Politics, the State, and Society. Würzburg: Ergon-Verlag, 2013.
14. Rothgangel M., Skeie G., Jäggle M. Religious Education at Schools in Europe. Part 3: Northern Europe. Göttingen: V&R, 2014.
15. Козырев Ф.Н. Религия в современном образовании: основные понятия и типологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Выпуск 1. С. 222-235.
16. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. СПб: Апостольский город, 2005.
17. Мирошникова Е.М. Теология в системе религиозного образования в ФРГ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1. С. 129-42.
18. Степанова Е.А. Религия и образование в Европе: дебаты о взаимной совместимости // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). С. 6-15.
19. Шахнович М.М. Религия в школе: современный европейский ландшафт // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 30-45.
20. Шахнович М.М. Современные проблемы религиоведческого образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер.17. 2013. Вып.1. С. 98-107.
21. Шмонин Д.В. «Толедские принципы» и теология в школе // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 72-88.
22. Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. «Основы религиозных культур и светской этики» в школах // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 92-102.
23. Григоренко А.Ю. Религиозная культура и духовнонравственное воспитание в школе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 8. С. 15-24.
24. Владимиров Д.А. Преподавание основ православной культуры в российской школе (критические заметки на тему) // Религиоведение. 2003. № 2. С. 118-126.
25. Запороженко А.В., Давыдова К.Д. Курс «Основы религиозных культур и светской этики»: проблемы и перспективы // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 74-78.
26. Лурье Л.И. Духовно-нравственное воспитание или светская этика // Образование и наука. 2010. № 9. С. 85-98;
27. Муравьев А.В., Шахнович М.М. Религия в современной российской школе // Отечественные записки. 2012. № 4. С. 219-231.
28. Овчинников В.О православном образовании в России / Под ред. Малашенко А., Филатова С. Православная церковь при новом патриархе. М.: РОССПЭН, 2012. С. 261-310.
29. Ожиганова А.А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и «культурные войны». Вводная статья // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 7-29.
30. Kozyrev F. Changing Perspective in RE: From Religious Tradition to Religious Culture // Presentation given at Finnish Baltic Initiative (FBI) conference in developing Teacher Training for Religious Education. Riga, Latvia, 2007. URL: http://www.ortoweb.fi/FBI/Changing_perspective_in_RE_Feodor.htm.
31. Shnirelman V. Russian Christ: The Struggle of the Russian Orthodox Church to Introduce Religion into the Curriculum in the First Decade of the Twenty-First Century // Journal of Educational Media, Memory and Society. 2011. Vol. 3. № 2. pp. 1-22.

32. Shakhnovich M. Religion in Contemporary Public Education in Russia // *Crossings and Crosses: Borders, Educations, and Religions in Northern Europe*. Boston: De Gruyter. 2015. pp. 123-138.
33. Zhdanov V. Religious Education as a Compulsory Subject in Russian Public Schools // *Religious Education in a Global-Local World*. Switzerland: Springer, 2016. pp. 135- 144.
34. Lisovskaya E. Religious Education in Russia: Inter-Faith Harmony or Neo-Imperial Toleration? // *Social Inclusion*. 2016. Vol. 4. № 2. pp. 117-132.
35. Karpov V. The Social Dynamics of Russia's Desecularization: A Comparative and Theoretical Perspective // *Religion, State, and Society*. 2013. Vol. 41. № 3. pp. 254-283.
36. Karpov V., Lisovskaya E., Barry D. Ethnodoxy: How Popular Ideologies Fuse Religious and Ethnic Identities // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2012. Vol. 51. № 4. pp. 638-655.
37. Glanzer P.L. Postsoviet Moral Education in Russia's State Schools: God, Country and Controversy // *Religion, State and Society*. 2005. Vol. 33. № 3. pp. 207-221.
38. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2010.
39. Никандров Н.Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М.: Магистр, 1996.
40. Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. М.: Planeta-2000, 2004.
41. Шапошникова Т.Н. Культурологический контекст преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики» // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2015. № 1. С. 100-111.
42. Лебедев С.Д., Кисиленко А.В., Склярова В.А. Религия в образовании глазами обучающихся: опыт исследования в российском регионе // В сборнике: *Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов*. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. С. 4948-4961.
43. Lebedev S., Blagojević M., Pokaninova E. Value-and reflection-based approach to indicators of orthodox religiosity of the population // *Stanovnistvo*. 2020. № 58 (1). P. 47.
44. Лебедев С.Д. Виртуализация религиозного сообщества как ключ к пониманию эволюции социологических концепций религиозности // *Концепт: философия, религия, культура*. 2020. Т. 4. № 3 (15). С. 85-104.
45. Лебедев С.Д. Рефлексия религии в светском образовании как проблема межкультурной коммуникации // *Социология религии в обществе позднего модерна*. 2020. Т. 9. С. 17-24.
46. Лебедев С.Д., Склярова В.А. Понимание религии в коммуникациях образования // В сборнике: *Евангелие в контексте современной культуры*. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 291-295.
47. Лебедев С.Д., Склярова В.А. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов // *Научный результат. Социология и управление*. 2019. Т. 5. № 2. С. 25-36
48. Шаповалова И.С., Лебедев С.Д., Рощупкина Н.А., Шкапенко А.А. Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная Война в исторической памяти студенческой молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6. № 2. С. 3-18.
49. Шаповалова И.С., Кисиленко А.В. Духовно-нравственные выборы в жизненных стратегиях молодежи: опыт социологического исследования // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. Т. 13. № 6. С. 14-28.
50. Шаповалова И.С., Маликова Е.В. Реализация государственной молодежной политики в России: региональный аспект // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 6 (124). С. 22-26.
51. Шаповалова И.С., Лебедев С.Д., Сухоруков В.В. Социология религии в обществе Позднего модерна // *Социологические исследования*. 2017. № 3 (395). С. 155.